Тианчи посмеялся и смущенно дотронулся до своей маленькой головы.

"Все, быстро поднимите волшебные ядра на землю!" Один удар Тианчи убил много гадюк высокого уровня. Все Ци-Артисты пускали слюни над этими блестящими Волшебными Сердечками. Они все с нетерпением ждали приказа Хуанфу Шэнлиня.

Как только приказ был издан, компания сразу же рассеялась с громким хохотом. Они начали подбирать волшебные ядра, оставленные гадюками.

"На этот раз Император будет доволен. Здесь так много Волшебных сердечников". Хуанфу Шэнлин спокойно заметил. Он открыл на талии бутылки с водой и мешок с кунжутом и вручил Тьянци торт из семян кунжута. Это был торт из семян кунжута с весенним луком, приготовленный императорскими поварами.

Тьянци понюхал его аромат и с радостью взял его в руки. Он поблагодарил Хуанфу Шэнлиня, его большие глаза хорошо себя чувствовали и моргали слезами. Вода в его глазах отражала волнение окружающих Художников Ци.

Хуанфу Шэнлинь почувствовал себя довольно забавно. Этот молодой парень был таким зрелым, в отличие от обычного мальчика.

Вскоре Ци-художники собрали все волшебные ядра и посадили своих лошадей. Они все были в восторге.

Они знали, что эти ядовитые существа не нападут на них снова. Они могли уйти, не беспокоясь.

Тень, брошенная смертью 10 Ци Художников, была несколько облегчена их "радостью успеха".

Компания вернулась тем же путем, что и они.

Сидя позади Тяньчи, Цзуншэн привинтил свои маленькие глазки и посмотрел на Хуанфу Шэнлиня сбоку.

Компания быстро покинула лес и вскоре достигла границы.

Тяньчи медленно ел торт из семян кунжута, одновременно уставившись на окружающую его среду.

Цзуншэн вспомнил слова Тяньчи, о том, что Хуа Цюэ владеет многими божественными травами. Эти травы можно было выращивать, и их будущее казалось безгранично ярким.

Поэтому он тайно вытащил кинжал из рукава и жестоко заклеймил его в руке. Он пытался удержать Тяньчи в заложниках, чтобы угодить Хуанфу Шэнлину.

Почему Цзуншэн захотел попробовать этот секретный ход и угрожать мальчику? Ореол от тела Тяньчи сразу отпугнул змей. В его сердце мальчик был нелепым гением.

"Пфф... "

Еще до того, как кинжал Цзуншэна смог дотронуться до горла Тианчи, в его руке пронзило мерцание зеленого света. Зонгшенг закричал отвратительным криком. Вся его рука была отрезана этим мерцанием зеленого света.

Компания была ошеломлена этим. Волнение было слишком внезапным.

Тианчи повернулся. Прежде чем он увидел кровавые сцены, Хуанфу Шэнлинь поднял его и перенес на лошадь.

"Не смотрите. Мы должны идти. В будущем, если кто-нибудь осмелится бросить вызов моему приказу, он пострадает только от одного конца... смерти!"

Хуанфу Шэнлин сказал тихим голосом.

Цзуншэн остановился от агонизированных стонов и опустился на колени. Он плакал: "Спасибо, что пощадил мою жизнь, Одиннадцатый Принц!"

Другие артисты Ци уставились на Чжуншэна сочувственными глазами. Он больше не занимал позицию в сердце Одиннадцатого Принца. На мгновение никто не осмеливался дышать.

Тяньчи был перенесен на лошадь Хуанфу Шэнлиня. Вскоре он снова был счастлив. "Старший брат, твоей лошади так удобно".

Это была редкая жемчужная лошадь континента Тяньцюань. Ее спина была исключительно широкой и очень удобной, чтобы сидеть на ней. Ее волосы сверкали теплым блеском жемчуга.

Вот почему ее называли Жемчужной Лошадью. Жемчужная лошадь была похожа на гору, когда она стояла неподвижно и могла бегать, как ветер. Она была чрезвычайно быстрой.

"Ваше Высочество, этот мальчик все еще простолюдин". Не правильно, что он сидит с принцем". Педантичный Ци Художник наконец-то заметил низким голосом.

Хуанфу Шэнлин безразлично покачал головой. "Он не будет простолюдином в будущем".

Компания услышала его и подумала о том, чтобы отговорить принца. К этому времени свет становился все ярче и ярче, древние деревья становились все скуднее и скуднее. Еще 15 минут и они уйдут из Леса Волшебных Зверей.

Все Ци-художники с облегчением начали вздыхать. В конце концов, они выбрались живыми. Тьянци с волнением смотрел на фигуры, спешно приближающиеся из близлежащих мест. "Кто-то здесь! Кто-то здесь!"

Когда эта фигура остановилась, компания сфокусировала их глаза и уставилась. Это была молодая леди в белом, ее булочка с волосами слегка расстроилась, а щеки слегка покраснели. Она немного потела на лбу и немного задыхалась.

Мужчина, который вскоре после нее примчался, был принц Нан, Юн Шимо. Челюсти компании чуть не упали на землю!

"Мама!" Тианчи увидел человека и радостно закричал.

Глаза Хуа Цюйюэ покраснели, и она бросилась к нему, обняв Тяньчи, который спрыгнул с лошади.

Хуанфу Шэнлин начал. Это был не первый раз, когда он увидел Хуа Цюйюэ, но по какой-то причине она теперь вела себя как настоящий человек. Она была похожа на мать, которая видела давно потерянного, любимого сына.

Ее беспокойство, приятный сюрприз, выражение... все это не могло быть придумано большинством людей.

"Тианчи", ты в порядке? Тебе больно? Скажи маме, быстро!" Хуа Цюйюэ зажала Тианчи в ее объятиях нервно. Она обнаружила слабый запах крови от его одежды.

Тианчи покачал головой. "Нет. Эти злые звери так любили меня, что даже подарили мне Жемчужину Эволюции!"

Хуа Цюйе немедленно замерзла. Она отпустила Тианчи и уставилась на Жемчужину Эволюции в его руке невероятно.

Она слышала об этой жемчужине. В этой жемчужине была сильная Духовная Жемчужина Ци. Как только вы усовершенствовали её, вы смогли быстро достичь следующего уровня Искусства Ци.

Другими словами, Жемчужина Эволюции была еще одним редким присутствием, как божественные травы.

Она проверила Тианчи слева и справа, чтобы убедиться, что он не был ранен. Наконец, она вздохнула с облегчением.

"Тианчи, кто привел тебя сюда?"

"Я не знаю. Это был человек в маске. Тогда этот старший брат вытащил меня!" Тяньчи указал на Хуанфу Шэнлиня рядом.

Хуа Цюйюэ слегка приподняла голову. Хотя она знала, что из леса выходит большая компания, она слишком волновалась и полностью их проигнорировала.

Хуа Цюйюэ нашла лицо Хуанфу Шэнлиня довольно знакомым, но она не смогла его расположить.

"Принц Нан, принцесса Цзинхуа, мои поздравления вам". Я удивлена, что нашла вас обоих здесь."

Хуанфу Шенглин вежливо сказала. Он не выходил в эфир.

Юн Шимо тихонько ударил его кулаками. "Одиннадцатое Высочество, приветствую вас! Вы здесь, чтобы охотиться на злых зверей?"

Сердце Хуанфу Шэнлиня дало начало. Если бы принц Нан узнал, что только через Тяньчи они заработали столько волшебных сердечников, он бы наверняка посмотрел на них свысока! Но только толстокожий человек мог заключить столько сделок!

"Да. Совершенно неожиданно мы столкнулись с младшим сыном Ее Высочества, - ответил Хуанфу Шэнлин. Тяньчи тянул за руку Хуа Цюэ с улыбкой. "Мама, этот старший брат был очень добр ко мне. Он даже подарил мне торт из семян кунжута!"

Хуа Цюйю с благодарностью посмотрел на Хуанфу Шэнлиня. "Спасибо, Одиннадцатое Высочество, за спасение моего сына. Я обязательно приеду в ваш особняк, чтобы как-нибудь лично поблагодарить вас".

Хуанфу Шэнлинь заставил Хуанфу Ци Художников вернуть некоторые волшебные ядра. "Не стоит благодарностей. Принцесса Цзинхуа, Тьянси - необыкновенный гений. Мы заслужили все эти "Волшебные ядра" благодаря ему".

Хуанфу Шэнлин не скрывал инцидента. Именно его честность заставила так много Ци-

Художников последовать за ним.

Хуа Ци с изумлением смотрел на Тяньчи. Юнь Шимо тихонько подошел и притянул к себе Тяньчи. "Будь хорошим. Позвони папе".

Тианчи тут же натер свое маленькое лицо о рукав халата Юн Шимо. "Папа!"

Ци Художник был ошеломлен и замерз.

В кругу Ци-Арт подавляющее большинство знало темперамент Юнь Шимо. Большинство людей не могли подойти к нему поближе. И всё же он позволил маленькому мальчику называть его папой?

Слухи действительно были правдой. Юнь Шимо действительно усыновил Тяньчи как своего сына!

Чжуншэн, услышав это, совсем замерз. Если бы он действительно обидел Тианчи, последствия были бы невообразимы.

Хуа Цюэ презрительно посмотрел на своего сына и отказался от "Волшебных сердечников", переданных ей людьми Хуанфу Шэнлиня. "С тех пор, как Одиннадцатое Высочество вернуло мне Тяньчи, я не могу взять эти волшебные ядра". Пусть они будут моими дарами благодарности тебе!"

Хуанфу Шэнлинь видел, как Хуа Цюэ продолжала отвергать его и не хотела принуждать её. Юнь Шимо поднял Тяньчи и пошел в сторону столицы с мальчиком на руках. Только теперь пришла Хуанфу Сюань, бегущая и задыхающаяся.

"О, дядя, что случилось?"

Хуанфу Шэнлинь был младшим поколением, чем его императорский дядя. Хотя они были примерно того же возраста, Хуанфу Шэнлинь все еще называл Хуанфу Сюань "дядей" в знак уважения.

Хуанфу Сюань сделал паузу и посмотрел на Хуанфу Шэнлиня, задыхаясь от усталости. "Эй, парень, почему ты здесь?"

"Дядя, я охотился на злых зверей", - ответил Хуанфу Шэнлин. Хуа Цюйюэ бросилась на сторону Юнь Шимо, протянув руку на Тяньчи.

"Тяньчи, ты повзрослел. Спускайся и иди. Не позволяй кому-то другому нести тебя".

"Я не "кто-то другой". Я его отец."

"Ты просто фальшивый отец!"

"Я стану его настоящим отцом." Человек сказал серьезно. Его голос не был низким и был услышан остальными.

Царила жуткая тишина.

Хуанфу Сюань стоял там, ошеломленный неподвижностью. Его племянник стал свидетелем его шокированного и яростного выражения...

————

Хуа Циюэ привез Тианчи в их особняк. Это было уже после пяти.

Так как Юнь Шимо сопровождал их обратно, это вызвало большой шум во всем доме.

Старая мадам стояла перед воротами особняка, радостно смотрела на Хуа Цюэ и Тяньчи, а за ней стоял Юнь Шимо. Они так походили на семью из трех человек.

Хуа Лайтинг стоял с одной стороны, его отношение было самым благоговейным. В конце концов, принц Нан был гораздо более высокий статус, чем он, генерал.

Хуа Менгши понизил ее взгляд, ее глаза переполнялись безграничной яростью. Но никто не видел.

"Добро пожаловать, принц Нан, в особняк Хуа". Это большая честь для нашего дома!" Несмотря на то, что Хуа Литт был весьма самодовольным, он казался крайне незначительным по сравнению с величайшим алхимиком в мире, который был еще более самодовольным, чем он.

"Вы слишком вежливы, генерал Хуа!" Принц Нан ласково улыбнулся. Затем он вошел в главный зал с Хуа Литингом.

Хуа Цюйе был совершенно беззаботен. Она привела Тианчи при дворе Цуйхуа. Старая мадам была встревожена, но она не смогла поговорить с Хуа Цюйюэ со столькими людьми вокруг, наблюдая за ними.

И вот Старая Мадам последовала за Хуа Цюэ в Суд Цуйхуа. Хуа Цюйюэ устроила для своих горничных ужин с кухни.

Тианчи ласкал его живот, не голодный и не полный. Он взволнованно сидел у обеденного стола, кусая во рту персик, который приготовил Цюйунь. Теперь, когда Тяньчи был в безопасности, в целости и сохранности и дома, сердце Цюйюня наконец-то обрело покой, бесконечное облегчение.

"Цюйюэ, почему ты не в холле, составляешь компанию принцу Нан? Он здесь из-за тебя", - пробормотала старая мадам низким голосом.

Ив Синь и Юшуй прикрыли свои рты и титры. "Да, госпожа, принц Нан - редкий гость". Вы должны составить ему компанию, иначе это плохо отразится на нас".

"Почему я должна составить ему компанию? Бабушка, разве папа не с ним? Это не будет плохо смотреться на нас."

Хуа Цюйе не беспокоился.

Но все эти люди смотрели на неё глазами, которые говорили: "Эй, разве вы двое не были очень близки?" Это было странное выражение и вызывало у неё сильное беспокойство.

Лицо старой мадам утонуло. Принц Нан был новым любимцем императора Чанглонга. Несмотря на то, что семья принца Нан не имела ни влияния, ни происхождения, искусство алхимии принца заслужило ему большое восхищение императора. Это действительно было редкостью, и все же Хуа Цюэ остался не впечатленным.

http://tl.rulate.ru/book/22370/990252